

Предисловие

Все спрашивают меня — как изменить себя так же, как я? Все говорят, у тебя редкий опыт, напиши о нем книгу. 2 года вынашивался этот текст. 1 год слово за словом появлялся он на бумаге.

Интересно, что ни в России, ни за рубежом нет книг о подноготной реалити-шоу. Правде о съемочном процессе, особенностях производства столь провокационного и экстравагантного формата шоу. Все, что есть — это разрозненные показания участников различных проектов в своих интервью СМИ и изданиям, затерявшиеся во времени и нагромождения слухов. Почему никто из участников реалити-шоу не написал книгу?

«Да кто в наше время читает книги» — скажут многие. Лонгрид Вконтакте о влиянии соцсетей на формирование прокрастинации дочитать бы, а тут целая книга!

Возьму на себя смелость заявить, что книги, как и дети рождаются из таланта и мастерства писателя, или перерождаются из пережитого чужого абстрактного опыта в реальный носитель чувств, эмоций и переживаний, который может испытать каждый.

В моем случае — второй вариант.

Это не документальное чтение о деталях съемок реалити-шоу. Не монография с элементами комедии и драмы. Не руководство в стиле «Как перестать волноваться и бросить реагировать на push-уведомления смартфона за 90 дней».

Это детище моего совместного опыта с большим количеством людей и событий, в которой каждый найдет отчасти себя. В узком плане это книга о жизни до и после реалити-шоу «Пацанки», а также о жизни всех девушек России, запутавшихся в пагубных привычках и опасной деятельности на пути нахождения себя и личного счастья. В общем смысле о борьбе с собой за себя и свой выбор быть счастливым. Жить, а не проживать, и уж тем более не влечить существование.

Я не являюсь миссией и истиной в последней инстанции. И данное произведение — не «волшебная таблетка» избавления от проблем и уж явно не «красная», где Вас ждет Морфеус и правда о Матрице.

Для кого-то она послужит мотивационной партией симфонии жизни, катализатором химической реакции изменений, экзотаназией предшествующей депрессии...Эффект может быть разный.

Одно скажу точно — все идет из детства. Все можно исправить до тех пор, пока в крышку над Вами не забьют последний гвоздь. Главное — желание и осознание (осознанность). Я призывала Вселенную помочь мне на протяжении долгих лет. Для меня она откликнулась таким опытом.

И если Ваш «глас вопиющего» в жерле засухи воистину искренний, если силы «нести крест» подходят к концу, а также сам факт того, что Вы сейчас держите в руках эту книгу, говорит о том, что рассвет близок и Вы на верном пути. Стоит лишь оттолкнуться ото дна.

Это не миф о спасении «по сценарию». Это реальная история жизни и невероятного опыта, случившегося с простым человеком из глубинки России. Важно понять, что на подобное перерождение способен каждый из ныне живущих. Просто кого-то покажут по телевизору, а кого-то нет.

Благодарности:

Посвящается всему моему роду, маме и отцу, подарившим мне жизнь, пусть и не самую сладкую, но невероятно интересную. Надпись на стене Вконтакте: «Для кого кого-то семья — это спасение. Для меня — это карма».

Выражаю особую благодарность за новую жизнь:

ТК «Пятница», Н. Картозия, «Френдс — Продакшен», М.В. Третьяковой, психологу телепроекта, пацанкам 1 и 2 сезонов, зрителям реалити-шоу; моим духовным наставникам в лице Александры Богук, Игоря, Людмилы Викторовны, Анастасии Аликиной, Momsaidbeesol, Алены Аркиной, Галины и Валентины Петровских, Федора Кузнецова.

Моим друзьям: Диме, Никите, Лене, Вере, Алине, Юле.

Особая признательность:

О.А.Курдыбаха за вдохновение, осознанность и любовь к себе.

P.S. Эта книга есть ИСЦЕЛЕНИЕ не только себя, но и всех, кто возьмет ее в руки. Поэтому перед прочтением, знайте — ничто не бывает зря и не проходит бесследно.

Всегда стоит помнить, что «мы — духовные существа, пришедшие в этот мир, чтобы пережить человеческий опыт. И всё вокруг нас есть ЛЮБОВЬ» (с) Радикальное прощение

ЯН¹

¹ В восточной философии «Ян» — это мужское начало мира, активное, отдающее, преобразующее.

На дне

«Ночь темнее всего перед самым восходом».

Норус (Луперкаль)

Едва освобожденная от ледового плена Волга бушевала, подобно кипящей в предвкушении победы и вечной славы крови древнегреческого участника Олимпийских игр. Столь же черная и насыщенная адреналином долгожданной свободы волнами своими рубила потоки ночного ветра, в гневе от этого пронзавшего до костей тело, стоявшее на мосту. Высокий уровень промилле в недрах венозной сети раскачивал податливое колебаниям туловище в такт обретающим силу и власть над опьяненным разумом волнам.

«Больше не будет, больше не будет больно и плохо. Сегодня не кончится никогда», — сбивчивым эхом отлетели от металла перил и прокатились по бредущей траектории над рекой строчки Fleug. Сквозь приглушенный шум смерча разрозненных суицидально-депрессивных мыслей мозг, на время избавленный от тяжести гнетущей жизни, вырвал именно эту цитату из аудиозаписей Вконтакте и воспроизвел ее не в самом лучшем виде, откровенно говоря, не на самом лучшем носителе.

Если бы не знание того, что это река, то в темноте Волгу можно было бы легко спутать с непрекращающимся потоком нефти, столь же матово-черной и такой же тягучей, как и данная ценная субстанция.

«Черная, как и моя жизнь», — в облаке пара, как выноски цитаты в облаке в фильме, прозвучал мысленный итог под раздраженный шум борьбы стихий воды и воздуха. Вслед за этим тело перекинуло правую ногу через ржавую аэрографию моста и под недовольный скрип полувекового металла воссело в ожидании конца.

Раздраженный появлением нового препятствия, ветер бесстыдно прорывался под распахнутое пальто, освежеванное холодной весенней грязью от многочисленных падений тела на пути к «точке невозврата» и тысячекратным «черт возьми».

Беспроглядно матовая чернь Волги не отражала ничего, несмотря на проглядывающую сквозь нагнанные свирепством ветра мрачные тучи Луну. Казалось, она представляла собой движущееся дно сосуда с бурлящей смолой, затягивающей в омут неизбежного финала и поглощающей всю свободу сознания.

Кожа на одной руке была ободрана, инстинкт самосохранения в уже несильной попытке удержания равновесия отправил заиндевелшую вторую конечность в растрепавшуюся по ветру полу пальто за сигаретой. Приглушенный С2Н5ОН вестибулярный аппарат долго пытался скоординировать столь сложное действие, но выполнил миссию и выудил онемевшими пальцами злополучную пачку с надписью «Инфаркт».

Напоследок нужно было прикурить, дабы в кубиках льда крови после происшествия обнаружили изрядную промилле и каплю никотина, поглощенную телом в благих намерениях, чтобы эта капля не убила лошадь. С большим трудом выуженная из кармана зажигалка, иронично усмехнувшись «благим намерениям» спасения лошади, ускользнула сквозь пальцы и была жадно поглощена пастью проплывавшей мимо волны. Сердиться не было сил, и «Инфаркт» полетел туда же, в пасть смоляного чудовища, — последнего пристанища водруженного на перила тела.

Вдруг всплыла мысль, что нужно снять пальто. Там был паспорт и проездной на канатную дорогу. Вот повезло бы нашедшему — и кредит бы взял, и на аттракционе прокатился бы — чем не благое дело, раз с лошадью не удалось.

Стоит только позавидовать самоуверенности тела на тот момент. Пьяным — море по колено, ну а ветер по крылу. Не сделанная при освобождении от пальто поправка на ветер (куда уж до таких сложных вычислений) в биатлоне привела бы к промаху и штрафному кругу, ну а в нашем случае... В нашем случае ветер оказался сильнее и, вообразив, что он на регате парусных яхт, с силой рванул раздувшиеся полы пальто так, что всем своим недюжинным весом тело приземлилось на мост головой, последней мыслью перед отключкой в которой было: «\$%*&^# мааать».

Я очнулась от жуткой головной боли и холода, начинившего все тело, словно свинцовыми пулями быта серой жизни. Открыть глаза было невыносимо тяжело, будто вместо век установили рольставни б/у по скидке с флаера, навязчиво врученного у метро подростком. А вы тот единственный человек из толпы, который взял эту никчемную глянцевую бумажку, поскольку сердце ваше еще не настолько очерствело, чтобы просто пройти мимо. Уж лучше вы выбросите этот флаер в урну у своего дома, ведь парень работает, а из его суточной зарплаты вычитают стоимость этих бумажечек, оказавшихся в ближайших помойках (да, это специально проверяют).

7

Под подобный застоявшемуся радикулиту скрежет раз-
верзшихся век перед взором предстало бескрайнее голубое
небо без единого намека на облако. Сквозь гул единства по-
хмелья и боли от удара оземь доносился крик чаек, видимо,
возмнивших себя стервятниками и кружащими надо мной
в целях утренней трапезы.

Послав их в известном нецензурном направлении, мозг
изъявил желание подняться, о чем сильно пожалел, когда тело
сформировало прямой угол с поверхностью моста. Сильный
прилив тошноты вынудил с несвойственной похмелью скоро-
стью кинуться к перилам и извергнуть пережитое, выпитое,
но невыкуренное. Странно, но этот порыв сотряс идеальную
гладь уже спокойной реки, покорно отражавшей голубизну
стратосферы и перворожденные лучи восходящего солнца.

«Надо же, — подумала я, — как забавно вышло: пры-
гнуть в Волгу не получилось, а вот стошнить — да. С добрым
утром, Юлек!»

Узнать время не представилось возможным: батарея
смартфона, в отличие от некоторых, сдохла окончательно,
но судя по тому, что на мосту еще никого не было, время
было около 4 утра.

«К 9 часам на работу», — резанула мысль серпом по чрес-
лам и выстрелом боли в гудящую буйную голову. Издав тяже-
лый выдох, пришлось завернуться в ставшее уже глиняным
от грязи пальто и поплестись домой, завистливо оглядываясь
на группу чаек-стервятников, нашедших новый объект для
завтрака там, куда упало последствие моего похмелья.

И кто сказал, что «попытка — не пытка»? Второй способ
«самостоятельного ухода» провалился, и путь домой в 10 км
теперь представлялся настоящим пыточным кардио.

Режим ВЫЖИВАНИЯ

Я не был рожден для великих дел.
Какой из меня воин, лидер и диссидент?

40-60 — е гг. прошлого столетия

8 | Когда после похмелья идешь на протяжении длитель-
ного времени, невольно поднимаешь со дна образо-
вания и какой-никакой эрудиции всю информацию
о способах добычи/очистки воды в экстремальных услови-
ях. Под экстремальными условиями стоит понимать нуле-

вой коэффициент наличных в кармане, весьма бомжеватый внешний вид и отсутствие в провинциальной местности магазинов/заправок, способных войти в положение и с утра дать испить хоть какой-либо жидкости.

По пути в наличии были только лужи и небольшое болотце, изо всех сил старавшееся мимикрировать под озеро за счет умело припрятанной у берега тины. Из научного в памяти всплыла только очистка при помощи угля. Но для этого требовалась емкость, тряпка для функции фильтра и, собственно, сам уголь. Аптек по пути не было, а собственноручно, так сказать, без помощи лопаты, добывать полезные ископаемые нас на ОБЖ не учили. Это к слову, что не хватает в современном образовании относительно широты преподавания основ безопасности. Из ненаучного, но весьма популярного и растиражированного по ТВ способа, в памяти всплыла только «очистка воды по методу Баженова» (был такой телеведущий, демонстрирующий как раз методы выживания в российских лесах, подобно Беару Гриллсу). Для применения этого способа опять-таки требовалась емкость и — внимание — уж. «Змеи — это самостоятельный естественный фильтр», — уверял Баженов, а посему воспользовался нерасторопностью проползавшей мимо рептилии и использовал ее... Бедная змея, достойный персонаж для программы «Пусть говорят» по теме «Как меня использовал человек». В общем, ни тот, ни другой способы не были применены за отсутствием весомых составляющих, поэтому все надежды были возложены только на силу воли, благо воспитанную в суровости и строгости долгими годами спорта и армейского режима жизни.

В унисон к гулу в черепной коробке где-то на 3-м километре присоединилась партия ног, а одышка задавала этому внезапному дуэту весомый битбокс в лучшем духе Нойза MS. Лучшим способом не думать о воде стал подсчет количества шагов и овец, если таковые попадутся. Странно, почему в таком отвратительном состоянии я думаю об овцах? Пусть лучше андройды думают об электроовцах.

Поскольку путь пролегал вдоль дороги и строящегося нового моста, начавшие появляться машины дали понять, что люди поехали на работу. А значит, пока память, натужно скрипя поддатыми нейронами, выуживала рецепт «эликсира от похмелья», время стремительно подходило к отметке начала каторги офисного планктона. Приблизительно 4-5 тысяч шагов позади (подсчет сбился из-за невесты откуда взявшихся размышлениях о злополучных электроовцах), и появившийся на пути герб г. Бор обозначил, что нужно поторапливаться: впереди еще 2/3 пути и черт знает сколько отвлечений на овец.

Не стоит описывать выражение лиц проезжающих мимо водителей, которым после встречи со мной грозил шей-

ный остеохондроз из-за того, как они сворачивали головы, дабы успеть понять две вещи: 1) представителем какого пола являлся Хомо Сапиенс с устремленным в землю взглядом; 2) дизайнерское ли это пальто, стилизованное под грязевое хаки, или просто кусок ковра с отверстиями для конечностей.

Приблизительно 9–10 тысяч шагов спустя в голове всплыл саундтрек к фильму «28 дней спустя», заставивший невольно оглянуться вокруг в целях обнаружения зомби. Стоит ли считать бабушек на автобусных остановках зомби? Сходство есть: ради базовой функции выживания (посещение больницы или поликлиники) они не спят, чтобы до восхода солнца быть готовыми агрессивно растолкать всех и вся на пути к свободному месту в транспорте и очереди в регистратуре. А пока мой ценный для них мозг таким образом пытался отвлечь неистово болящее тело от попутной жажды, оставалось 4–5 тысяч шагов, то есть около часа.

Подходить к кому-либо из увеличивающегося количества людей для ознакомления с текущим временем не хотелось: сногшибательное амбре и нетривиальный дизайн верхней одежды заставили бы их задуматься над тем, ответить, выдав наличие и месторасположение смартфона, или вызвать полицию, а это только задержало бы меня на пути к вожденной H₂O.

По прошествии еще приблизительно 5–6 тысяч шагов появление дома на горизонте заставило собрать в кулак все имевшиеся запасы молодецкой удали и, невзирая на протест ног, одышки и сверлящей головной боли, припустить к подъезду из последних сил. Четыре лестничных пролета заставили помянуть отборнейшим матом того, кто решил, что в пятиэтажках не нужны лифты. Вернувшись в полусогнутое положение у двери родительской квартиры, прокляла до седьмого колена ткацкого станка пальто, ставшее уже дизайнерско-хипстерским от засохшей грязи, потому что в кармане образовалась дыра и ключи от двери воспользовались возможностью свалить куда подальше от рук внутрь подкладки. Вот уже проклятья дошли до наложения венца безбрачия, как металлический иммигрант был пойман и со всей злостью, присущей плохому легавому в американском боевике, был втиснут в камеру замочной скважины.

Столь дерзкое проникновение «мафии», возглавляемой слоноподобно ввалившемуся телу с неистовой похмельной жаждой и громко упавшей связкой ключей, на территорию квартиры с «мирно спящим населением» из состава моей семьи, должно было пробудить не только их, но и все население дома в радиусе 100 метров. Высунувшаяся на половину из двери открытой комнаты фигура матери лишь выпалила то, что в подобных случаях говорят про блудных детей, вернувшихся с гулянки и прервавшими священность

сна. Раньше такие явления сопровождалось 4G-покрытием из отборнейшего мата под корвалольное амбре во имя выполнить родительский долг воспитания методом кнута, воззвать к чувству вины за подорванные нервы и переживания, а также пристыдить дитячко перед всеми соседями, голосом вепря увещевая «как тяжело рожала, и вот она благодарность». Сейчас же, в силу привычности ситуации, а также весьма острого финансового положения, при котором осторожнее нужно было обращаться с носителем дохода в семье, все ограничилось парой дежурных и проверенных фраз для взывания к чувству вины и еще одной трещиной в стекле дверного узора, по привычке задребезжавшего от силы хлопнувшей двери.

И невдомек было этой женщине, что уже сегодня ей могли позвонить из полиции для проведения опознания «тела неустановленной личности, обнаруженного утром местными рыбаками на берегу реки Волги в районе Борского моста». Если бы у нас печатали некрологи, прямо представляю, как выглядела бы данная заметка: фото двух мужиков за 50+, дающих показания следователю на фоне тела, прикрытого завалывшейся в УАЗике грязной тряпкой. При этом один обязательно должен стоять с удочками и чесать затылок, а второй — одной рукой показывать на мост, а другой прикрывать ротовую полость, извергающую запах истинной цели их похода на «рыбалку».

Невдомек ей было также, что это была уже вторая попытка самосуда, собственноручного ухода их жизни — называйте как хотите — где первая была не столь кинематографична, поскольку заключалась в сочетании несочетаемого, а именно — бутылки 40-градусного достояния Менделеева и пачки транквилизаторов, бренд которых я не хочу рекламировать из этических соображений. Вот так, по-партизански тихо и стороной, обошли моих предков траты «проблемного» захоронения самоубийц с необходимостью дачи взятки представителям церкви и кладбища, дабы не лежал 24-летний плод чрева в безымянной могиле без креста за забором ближайшего к дому кладбища. Такие дела.¹

Зато хоть какое-то проявление внимания со стороны родственников. Отцу и сестре так вообще было начхать на все, касающееся меня и не включающее материально-денежный аспект жизнедеятельности.

Бросив осточертевшее, но выполнившее на мосту спасительную функцию «дизайнерское» пальто на пол и с шумом теперь уже не скрываемой демонстрации моего существо-

¹ Здесь и далее под выражением «такие дела» стоит понимать смысл, вложенный в данное понятие тральфамадорцами и засвидетельствовавшим его Куртом Воннегутом в произведении «Бойня номер пять, или Крестовый поход детей».

вания, я кинулась к водопроводу так, будто это была не я, а Усейн Болт в финальном броске на последние 100 метров в его ослепительной карьере. Предпочитаемый моими родственниками «краник с чистой питьевой водой, благодаря 50-кратной системе фильтрации» был послан к чертям из-за слишком тонкой подачи струи, неспособной отвечать требованиям моего изрядно потасканного 15 тысячами шагов и мыслями об ужасах и электроовцах организме. Будто наличие бактерий в неочищенной водопроводной воде имело хоть какое-то значения в условиях, близких к третьей попытке.

Буквально орошая голову и шею суровостью ледяной борской воды, для которой водоканал не пожалел хлора, я почувствовала на затылке жгучий испытывающий взгляд. Не в силах справиться с любопытством стремительно обернулась назад, как и утренние водители, тем самым, подвергнув себя опасности возникновения не просто шейного остеохондроза, а присвоения «Премии Дарвина» за самую глупую смерть от свернутой шеи во время распития разбавленной водой хлорки на кухне провинциального российского городка.

С видом серьезного психоаналитика, познавшего все виды и формы психических отклонений, но без очков, на столе восседал Игорь, он же Гоша (далее вариации — Гого, Гоголь, Гоген, Гаргантюа, Гаргулья, Гусь, Гугусик, мистер «Мятые усы»), пятилетний рыжий кот, с которым мы многое пережили и которому действительно было не плевать на меня. «Мятые усы, ты почему не спишь в такое время?» — виновато спросила у него я, учитывая давление пристального и осуждающего взгляда, за пронзительной остротой которого крылось знание о произошедшем.

Удивительно, как животные похожи на своих хозяев не только внешне, но и внутренним содержанием. Меня всегда считали очень серьезной личностью, боялись и уважали. А учитывая специфическое образование в области государственного и муниципального управления, а также опыт работы государственным служащим, считали представителем власти. Игорь, если бы на него можно было надеть костюм-тройку, очки и дать дипломат, полностью по чертам лица, глубине взгляда и суровости нахмуренных бровей полностью соответствовал бы внешности как минимум представителя Государственной Думы. Настолько он был серьезен и густошерст, словно это была не шерсть, а щетина мудрости. Одно «но» — это мятые усы. Я не помню, как это произошло, но в одно прекрасное утро, еще будучи молодым и с юношеским неоперившимся пушком, он встал с помявшимися усами и, несмотря на все мои дальнейшие попытки их выровнять и хоть как-то вернуть в исходное состояние гладкости, с такими и остался. Что ж, бывает, и люди моментально седеют, ну а Игорь...Игорь помял усы. Такие дела.

Я подошла к столу и подставила голову «под удар». Так назывался наш прием выражения любви, когда я устанавливаю черепную коробку на уровне его лица (мордой этот наделенный личностными характеристиками носитель усов никак не назовешь), а он буквально «бодает» ее, закрыв глаза и повторяя действие не менее трех раз. В этот раз бодания не последовало. Он непримиримо сидел на своем и, казалось, еще более нахмурил брови, бесшумно извергая из мурчальника отменные ругательства в лучших традициях моей матерной школы.

«Ну, перестань, видишь же, все обошлось... пока», — примирительно сказала я, позволив себе погрузить в рыжий ворс мокрую ледяную ладонь. Он резко встал, и то ли от неприятного ощущения, то ли от унижительной по отношению к его переживаниям тональности сказанного, вырвался из-под руки, спрыгнул на пол и обернулся, опалив меня взглядом оскорбленного брата. Я лишь устало выдохнула остатки непотушенного водопроводной хлоркой перегара и отправилась в душ, дабы подготовить бранный сосуд к очередной офисной экзекуции с 9 до 18 часов каждый день + подработка в выходные по неустановленному графику.

Пока старый душ, избавленный от тонкостей душевных терзаний стоящего рядом подопечного, хладнокровно выполнял свою функцию «утреннего омовения», в голове моей играла картина вчерашней ночи. Черная река билась о купол черепной коробки, и в стремлении вырваться из берегов превратилась в тягучую смолу, и нашла устье выхода в горле, обволакивая ком горечи и вырываясь наружу горящим криком отчаянного «Ааа». Нет, вы не подумайте, я не какой-то Пьеро, вздыхающий по неразделенной любви, или любитель кинематографических приемов выражения внутренней боли в стиле боевиков про Вьетнам. Просто осуждаемый в ходе воспитания плач как проявление слабости прекратил действие данной функции организма и привел к альтернативным мерам типа «не верь, не бойся, не проси, но и стони негромко, когда кричать уже нет сил, а в звуке нету толка».

По-мужски завернувшись в полотенце по пояс, ваш почерный слуга прошла в свою комнату и бросила туловище на старую кровать, служившую верой и правдой мне половину этой треклятой жизни. До отправления на экзекуцию (работу) оставалось полчаса, можно было вздремнуть в надежде, что это умерит болевой синдром. Голова гудела, подобно рою диких пчел из мультфильма «Маугли». Помните ту серию, где на Джунгли напала стая рыжих диких собак и Человеческий детеныш загнал их в логово медовых тружеников? Количество поглощает количество. И в детстве я была поражена тому звуковому эффекту поглощения, казалось бы, огромного количества собак более весомым составом пчел, перекрывавших своим победоносным гулом жужжания все остальные звуки картины. Так же и сейчас.